

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

В Калининградский областной

236022, г. Калининград, ул. Леонова, д. 24

М..... В.В.

Адрес регистрации: г. Москва, ..., д....., кв. ....

почтовый адрес и пребывания: г. Калининград, улица Кутаисская, дом 24, кв. 26

Представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич,

236009, Калининград, ул. Глинки, 71

Заявитель: Психиатрическая больница Калининградской области № 1

236008г. Калининград, ул. А.Невского, 78А

Прокурор Ленинградского района г. Калининград

г. Калининград, ул. Геологическая, д.1

«Гибель государства начинается с краха его законов и системы правосудия. Если лишить человека их защиты, то с ним можно сделать все, что угодно»
Гай Корнелий Тацит

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Ленинградского районного суда г. Калининград
от 04 июня 2012 года, дело № 2-3545/12
апелляционное определение Калининградского областного суда
от 10 октября 2012 года, дело № 33-4340/2012

04 июня 2012 года судья Ленинградского районного суда г. Калининград **Хлебникова И.Ю.** своим решением заявление Психиатрической больницы Калининградской области № 1 о принудительной госпитализации в психиатрический стационар М..... В.В. 03.01.1952 года рождения, проживающей по адресу: г. Москва, Погонный проезд, д. 23/3, кв. 53, - удовлетворила.

10 октября 2012 года судьи судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда **Шлейникова И.П., Федорова С.И., Яковлева Н.А.** своим апелляционным определением решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 04 июня 2012 года оставили без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Считаю данные судебные акты незаконными и необоснованными по следующим основаниям:

Судьи **Шлейникова И.П., Федорова С.И., Яковлева Н.А.**, осуществляя свою систему круговой поруки по сокрытию нарушений требований Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» и Кодекса судейской этики при исполнении судьями своих полномочий в ходе отправления правосудия при рассмотрении моего дела забыли, что на каждом суде, разрешающем конкретное дело, лежит обязанность с использованием всех способов толкования выявить подлинное содержание применяемой нормы и разрешить спор в соответствии с требованиями права. Если суд применил норму вопреки ее действительному содержанию, значит, он допустил ошибку, и для ее исправления суду надлежит отменить решение суда или вынести новое решение.

В силу требования ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», установлено, что *«Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. ...*

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в поста-

новлении Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации».

В определении от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, определяющую юридические основания и конкретный механизм последующего пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам заявителей, основанных на применении нормы в ее неконституционном истолковании, повлекшем нарушение конституционных прав и свобод граждан. Согласно этой позиции юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, - прекращение ее действия (а значит, и применения) в неконституционном истолковании и, следовательно, утрата ею силы на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, допускавшемся ранее понимании. Это означает, что такая норма - по общему правилу, вытекающему из ч.1и 3 и ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ, - с момента вступления решения Конституционного Суда в силу не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому на такое постановление распространяются юридические последствия признания нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации, предусмотренные ч. 2 ст. 100 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ, гарантирующей пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке.

Не основываясь на приведенных требованиях, апелляционная инстанция сделала неправосудный вывод, скрывающий нарушения норм процессуального права первой инстанцией, что *«Не могут быть приняты во внимание доводы М..... В.В. о том, что она находилась в стационаре без санкции суда с нарушением срока, установленного законом, поскольку основанием для отмены решения суда не являются. Как видно из материалов дела, М..... В.В. была госпитализирована 30 мая 2012 года в 12-20 часов. Заявление о ее госпитализации поступило в суд 30.05.2012 года, рассмотрено 04.06.2012 года в первый рабочий день после выходных».* Тем самым судьи апелляционной инстанции вступили в противоречия с законом Государства Российского по причине его неправильного толкование, к тому же, такое толкование противоречит положениям основного закона Российской Федерации – Конституции РФ. А также судебная деятельность судей указывает на неисполнения решения Конституционного суда в конкретном рассматриваемом деле по которому Конституционным Судом РФ вынес судебный акт.

Неправосудность приведенного вывода основывается на правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенного в **Определении Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 года № 544-О-П** «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», где установлено, что *«Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (статья 1). Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции Российской Федерации) относится к числу основных прав человека. Оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое - исходя из признания государством достоинства личности - предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия, как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Исходя из приведенных положений Конституция Российской Федерации определила в статье 22 (часть 2), что задержание на срок более 48 часов без судебного решения не допускается ...*

Таким образом, взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагают возможность принудительного удержания лица в психиатрическом стационаре свыше 48 часов без судебного решения. Иное вступало бы в противоречие, как с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, так и с закрепленными в Законе Российской Федерации "О

психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации целями и задачами данных нормативных актов».

Следовательно, судьи **Шлейникова И.П., Федорова С.И., Яковлева Н.А.** не исполнили требования судебного акта Конституционного Суда РФ о не возможности принудительного удержания лица в психиатрическом стационаре свыше 48 часов без судебного решения. Что является грубейшим нарушением норм материального права, суд не применил закон подлежащий применению. И тем самым нарушил мои законные права и свободы по той причине, что признал законным принудительное мое содержания в психиатрическом стационаре более 48 часов без судебного решения. А также осуществил сокрытие аналогичное нарушения судьей **Хлебниковой И.Ю.**, что указывает на нарушения Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» и Кодекса судейской этики и явную круговую поруку.

Попирая закон Государства Российского, судьи апелляционной инстанции напрочь забыли и не применили в моем деле правовую позицию Конституционного Суда, сформулированной применительно к производству по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лица признающегося ограничено дееспособным или недееспособным. Так как правовая позиция Конституционного Суда РФ является особым видом преюдиции. И означает, что факт, установленный один раз одним судом, не может устанавливаться еще раз другим судом. Он должен расцениваться другими органами и судами как уже установленный. Факт, который установил Конституционный Суд РФ и суть которого в том, что определенное положение не соответствует Конституции, больше никем не может устанавливаться ни Конституционным Судом, ни другими органами. Этот факт должен в обязательном порядке признаваться судами общей юрисдикции.

Но вот суд проигнорировал правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенной в **Постановлении от 27 февраля 2009 г. № 4-П**, где установлен факт того, что *«В рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 8 октября 1977 года 818 (1977) "О положении психически больных", рекомендациях Комитета Министров Совета Европы от 22 февраля 1983 года R (83) 2 "Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке", от 23 февраля 1999 года R (99) 4 "О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых", от 24 февраля 2004 года Res (2004) 10 "Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством" также указывается на то, что лица с психическими расстройствами должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права, а ограничения этих прав допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания».*

Но судьи во главу угла поставили только заключение врача психиатра и не установили обстоятельств, имеющих значение для дела о которых мной было указано в доводах апелляционной жалобы. Суды отказались от исследования обстоятельства моего заболевания – медицинской книжки и других медицинских документов, где конкретно указано, что я постоянно нахожусь на контроле и обследовании врача по заболеванию, ревматизм. В диагнозах и рекомендациях врачей, вынесенных на протяжении длительного времени, отсутствует какие либо симптомы психиатрического заболевания и ухудшения моего психического статуса.

Более того судом устанавливалось, что я работаю фельдшером на скорой помощи, но надлежащей оценки данный факт не получил. Из указанного обстоятельства следует, что я постоянно общаюсь с врачами, у которых имеются достаточные познания, чтобы определить мой психический статус и состояние. Но суд не исследовал обстоятельства связанные с моим общением в медицинской области и не сопоставил факты, приведенные моими детьми и врачами, постоянно контактирующими со мной, которые могли конкретно указать на наличие оснований или их отсутствие необходимости принудительно госпитализации.

Суд также не отнесся к поданному заявлению моих детей критически, так как в любом заявлении можно оклеветать человека. А врачи психиатры проводили комиссию только основываясь на заявлении детей и ставили вопросы исходя из обрисованной обстановки моими детьми. Что приводило меня к волнению и напряжению по той причине, что мои родные дети «выливают грязь на меня». Это отразилось и на моем артериальном давлении, о чем указали врачи психиатры и выставили мне не проверенный и ничем неподтвержденный диагноз артериальная гипертония. Данный диагноз нигде мне не указывался и в медицинской книжке отсутствует. То есть в выставленном мне заключении имеются необоснованное определения диагноза, что в свою очередь ставит под сомнение и диагноз целиком.

Следовательно, апелляционный суд имел необходимость подтверждения диагноза целиком и в его отдельных частях. В таком случае имелась необходимость обязательного участия врача психиатра в судебном заседании с его опросом по диагнозу артериальная гипертония и ревматизм, и их влияние на установленный психиатрический диагноз. По той причине, что как указано в заключении, что психическое расстройство было вызвано и связано смешанным заболеванием. То есть ухудшения моего психического статуса вызвано другим длительным заболеванием, а не то, что утверждают мои дети в своем заявлении о моей госпитализации. А значит, существует необходимость для лечения моего заболевания, **ревматизм**, для улучшения моего психического статуса, а не прятать меня в психиатрическом стационаре, что может только ухудшить не только мое психическое состояние, но и сопутствующие заболевания. Так как на принудительном лечении надо мной постоянно будет довлеть отношение ко мне моих детей и их необоснованные ко мне претензии и требования, а также отношения медицинского персонала как к больной психиатрического заболевания, а не простого ревматизма.

В заявлениях и пояснениях представителя ПБКО № 1 и освидетельствования комиссией врачей – психиатров КОПБ № 1 не изложены обстоятельства и не имеются основания моей принудительной госпитализации в психиатрический стационар. По той причине, что врачи – психиатры, устанавливая диагноз *органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство* не отметили и не выявили у меня выраженной динамики с утяжелением клинической картины, осложнением симптоматики за счет присоединения других психических расстройств и все более меняющимся в связи с этим поведением, т.е. имеющее место прогрессирование психоза. Что в свою очередь не дает основания к моей принудительной госпитализации в психиатрический стационар.

Но апелляционная инстанция, не имея достаточных познаний в области медицины не стала «заморачиваться» над медицинскими терминами и влияния их существенный вред моему здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если я буду оставлена без психиатрической помощи.

Приведенные нарушения, как первой инстанции, так и апелляционной инстанции конкретно указывают на обстоятельства действий **КАРАТЕЛЬНОЙ ПСИХИАТРИИ УКРЕПЛЕННОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТЬЮ**, которая в ходе рассмотрения аналогичных дел отказывается от установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Вывод судебные акты незаконные и необоснованные противоречащие решению Конституционного Суда РФ, его правовой позиции и общепризнанных принципов и норм международного права. Вынесено с нарушением норм материального и процессуального права, неправильно трактуется закон в пользу сокрытия нарушений нижестоящих судов в угоду корпоративных интересов судебной системы Калининградской области. А также полного отказа применения в рассмотрении дел решений Конституционного Суда РФ, что указывает на отказ от Конституции РФ и слияние интересов судов с карающей психиатрией.

На основании изложенного и в соответствии с требованиями ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Принять мою кассационную жалобу и рассмотреть ее.
2. Истребовать материалы моего гражданского дела.
3. Решение Ленинградского районного суда г. Калининград от 04 июня 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 октября 2012 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд.
4. Рассмотреть мою кассационную жалобу в законном установленном срок и копию судебного акта выслать в мой адрес.

ЗАЯВЛЯЮ:

Отвод всему судебному составу судей Калининградского областного суда, так как исходя из судебной практики моего представителя, у меня имеются явные сомнения в законности, справедливости, независимости и беспристрастности рассмотрения моего гражданского дела как того требует ст. 6 Конвенции по защите прав человека по той причине, что суды поддерживают безосновательное принудительное помещение граждан в психиатрический стационар и принудительной психиатрической экспертизы.

Приложение:

1. Копия кассационной жалобы – 2 экз.
2. Заверенная копия решения Ленинградского районного суда г. Калининград от 04 июня 2012 года.

3. Заверенная копия апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 10 октября 2012 года.

Дата подачи кассационной жалобы: «___» декабря 2012 года _____ **В.В. М.....**